

Би Юнь вела группу из нескольких придворных дам. Они поднялись вверх по ступеням Зала Чаоу и остановились перед Чэн Фэном.

"Мой господин все еще принимает тех кандидатов, которые выдержали государственный экзамен." – просто сказал Чэн Фэн.

Би Юнь молча отдала честь, и служанки, которых она привела, отступили в сторону и стали ждать.

Сяо Цю высунула свое лицо из-за спины Би Юнь и придвинулась ближе к Чэн Фэну.

"Брат Чэн Фэн, я давно тебя не видела."

Тело девочки тринадцати или четырнадцати лет вытянулось, и она больше не была прежней круглой булочкой.

Но из-за ее очень жадного рта ее маленькое личико все еще было немного круглым, белым и нежным, с парой водянистых миндалевидных глаз, что было весьма привлекательно.

Чэн Фэн бросил на нее быстрый взгляд и ничего не сказал.

"Мы с сестрой ездили в Чжэнчжоу в эти несколько дней." – глаза Сяо Цю сияли, ее совершенно не волновало холодное отношение Чэн Фэна: "Мой господин послал нас доставить кое-что госпоже Тяньсян в Чжэнчжоу."

Мы плыли на строительном корабле и шли пешком от недавно открытого канала. Поездка на корабле и правда быстрая. Мы прибыли в Чжэнчжоу через два дня. Брат Чэн Фэн, ты когда-нибудь плавал на строительном корабле?"

"Гм." – равнодушно пробурчал Чэн Фэн.

"Госпожа Тяньсян также передала господину много вещей в ответ, и мы собираемся преподнести их ему. Госпожа также подарила мне много закусок из Чжэнчжоу, и все они очень вкусные. Я оставила их дома и дам тебе немного позже."

"Гм."

Сяо Цю щебетала, как беззаботная птичка.

Чэн Фэн выглядел безразличным, но, в конце концов, все равно внимательно слушал и даже дважды по-своему ответил ей, не выказывая никакого нетерпения.

Придворная дама в заднем ряду слегка коснулась своей спутницы и тихо сказала: "Сяо Цю такая смелая, осмеливается говорить с начальником стражи Чэном."

Ее спутница огляделась и обнаружила, что никто не обращает на них внимания, поэтому она тихо ответила: "Да, хотя господин Чэн красив внешне, у него очень строгий характер."

В последний раз, когда сестрица захотела поговорить с ним, он сделал ей выговор, даже до слез. Я боюсь его."

"Я слышала, что он, сестрица Би Юнь и Сяо Цю пришли к господину в одно и то же время, и они знают друг друга с самого юного возраста, поэтому он и относится к ним иначе, чем к нам с тобой."

"Тогда я бы не стала осмеливаться это изменить. Ледяная аура господина Чэна заставляет мои ноги подкашиваться, даже если я смотрю на него издалека."

Как раз в тот момент, когда она говорила, группа людей вышла из дверей зала Чаоу.

Все они были кандидатами, которые были оценены как самые лучшие на государственном экзамене, и они только что были на личном приеме у господина.

Среди этой группы людей некоторые были совсем молоды, в то время как другим было уже за шестьдесят. Некоторые из них были роскошно одеты и вели себя элегантно, и явно происходили из богатых семей. Другие были одеты в плохо подогнанные одежды, у них была потемневшая кожа и грубые запястья, и они явно жили тяжелой трудовой жизнью.

Они вышли из Зала Чаоу. У многих из них все был румянец на щеках, они сжимали руки, все еще пребывая в волнении от того, что их вызывал сам император.

Би Юнь повела служанок за собой и пошла вперед, проходя мимо этой группы возбужденных мужчин.

У этих людей изначально были разные статусы и личности, но независимо от того, где они родились, в будущем направление жизненного пути каждого из них сильно поменяется.

Большинство из них будут членами придворного суда Династии Цзинь и станут столпами, поддерживающими страну, а остальные будут распределены по местным округам и станут административными чиновниками.

"Сестра, этим людям правда повезло встретить такого правителя, как господин." - сказала Сяо Цю за спиной Би Юнь.

Би Юнь оглянулась на свою младшую сестру, которая была хорошо воспитана, и протянула руку, чтобы сжать ее маленькую ручку, и подумала в глубине души: нам, обеим сестрам, также повезло встретить господина.

Благодаря существованию господина, жизни скольких людей в мире изменились к лучшему, и скольким людям улыбнулась удача.

Как только Ли Цюэ вернулся в свою резиденцию, он схватил Дун Бовэня за плечи.

"Бовэнь, я так взволнован." - он отчаянно встряхнул своего друга: "Наш господин такой любезный и красивый мужчина."

Дун Бовэнь забавным образом отцепил от себя его руку.

"Когда он спросил меня о чем-то, я так занервничал, что чуть не начал заикаться." - Ли Цюэ только что вспомнил, как начиналась аудиенция, и раздраженно потер затылок: "Ах, должно быть, я тогда выглядел нелепо. Что мне делать, в первую встречу я произвел плохое впечатление на господина."

Дун Бовэнь сел на свое место, достал чайный сервиз и набрал воды, чтобы заварить чай.

"У нашего господина здесь действительно много талантов." - вздохнул он, наливая Ли Цюэ чашку чая.

"Да, да." - взволнованно сказал Ли Цюэ: "И правда, рядом с господином есть еще и женщина-чиновник. И этот господин Чжоу Цзыси, его ноги..."

Дун Бовэнь осторожно смаковал чай из чашки, которую держал в руке: "Из этого мы можем понять, что наш господин действительно является человеком, который использует таланты всесторонним образом."

Он тщательно проанализировал важных министров Государства Цзинь: "Сейчас рядом с правителем господин Чжоу отвечает за разработку политики и законов, господин Чжан Фу хорош в стратегии и дипломатии, и я слышал, что господин Сяо Цзинь отвечает за финансы, продовольствие и налогообложение.

Есть также Цуй Ююй, Великий Министр Работ, который хорошо разбирается в строительстве объектов водного хозяйства."

Дун Бовэнь медленно поставил чашку, которую держал в руке: "Я не знаю, позволит ли нам господин последовать за кем-нибудь из них?"

Ли Цюэ поспешно сказал: "Мне нравится этот господин Чжан, он выглядит очень добрым и всегда улыбается."

Дун Бовэнь покачал головой, думая в глубине души, что с господином Чжаном не так легко ладить, как это кажется на первый взгляд.

"Я очень восхищаюсь господином Чжоу Цзыси." - сказал Дун Бовэнь: "Несмотря на то, что господин Чжоу имеет инвалидность, он обладает несравненным талантом. Я внимательно прочитал разработанные и внедренные им "Закон Цзинь" и систему оценки сотен чиновников, и они произвели на меня глубокое впечатление."

В Зале Чаоу Чэн Цянью держала перьевую ручку и тщательно делала пометки напротив каждого имени.

"Мой господин, как вы думаете, есть ли какие-нибудь полезные таланты, отобранные на этом большом экзамене?" - спросил Чжан Фу.

"Ну, здесь довольно много интересных людей." - Чэн Цянью постучала пальцем по именам на шелковой бумаге: "Этот Ли Цюэ, он силен в арифметике и обладает лояльным характером, так что давайте назначим его под начало Сяо Цзиня.

Этот Дун Бовэнь..."

Чжан Фу и Чжоу Цзыси одновременно спросили: "Можно ли передать Дун Бовэня этому подчиненному?"

Чэн Цянью рассмеялась: "Вы умеете разбираться в людях. Этот Дун Бовэнь на самом деле интересен. Я хочу оставить его себе, поэтому не отдам его вам."

Чжоу Цзыси и Чжан Фу увидели, как их господин открыл шкатулку из сандалового дерева, которая стояла на столе, и достал из нее сияющий лазурит, перекаывая этот маленький драгоценный камень по столу с непонятной целью.

Осенью, когда листья деревьев пожелтели, Император Цзинь приказал переделать систему центрального управления в государстве Цзинь.

Изменения коснулись всех должностных лиц.

Министры при императорском дворе, Три Превосходительства Великий Наставник, Великий Учитель и Великий Защитник, которые раньше обладали огромной властью, постепенно теряли ее, пока их звания не превратились только в почетные титулы.

Чэн Цянь назначила Чжан Фу Премьер-Министром страны, с золотой печатью и пурпурной лентой, и он выполнял обязанности премьер-министра, руководя всеми придворными чиновниками и обеспечивая работу всей правительственной системы.

Чжоу Цзыси стал Главным Историком страны, с серебряной печатью и зеленой лентой, он курировал всех чиновников и являлся заместителем премьер-министра.

Главный Историк распорядился, чтобы Хэлань Яна повысили до великого генерала, и ему было поручено обучение солдат боевым искусствам.

Чэн Фэна назначили генералом, и стражники, отвечавшие за охрану дворца, создали собственную армию.

Сяо Цзинь остался в качестве внутреннего посланника Чжили и одновременно выполнял обязанности наставника наследного принца Пэна.

Юй Дуньсу, Мо Цяошэну, Гань Яньшоу и другим ведущим генералам были присвоены звания, основанные на их военных заслугах.

Хэлань Чжэню посмертно был дарован титул Маркиза Юньи, и его младший брат унаследовал его титул.

Бывшая служба магистратов и чиновники центрального правительства остались на своих постах, были внесены только небольшие коррективы.

В то же время были обнародованы правила системы оценки чиновников в конце года, с четкими стандартами в предотвращение мошенничества.

В конце каждого года всем чиновникам приказывалось скорректировать свое управление и внимательно рассмотреть свои политические дела, чтобы определить награды и наказания, которых они заслуживали.

Этот грандиозный план была рассчитан на три года. Чиновники, показавшие выдающиеся результаты в оценке, могли быть повышены в должности, а некомпетентные чиновники могли остаться на своих постах, быть понижены в должности или уволены в зависимости от ситуации.

Через некоторое время атмосфера в придворном суде Династии Цзинь обновилась.

Молодые, недавно назначенные чиновники были полны энергии и жизнелюбия, они с большой

энергией вливали свежую кровь в работу.

Старые и благоразумные придворные не желали склонять головы перед новичками, и все они отказались от обычного ленивого управления и работали добросовестно.

Хотя было также много консерваторов, которые высказывали свое несогласие, но нынешний правитель, Чэн Цяньюй, обладал военной мощью, у него под началом было много талантливых людей, и, учитывая его высокий авторитет среди населения страны, никто не мог лишить его преимущества.

Можно было только беспомощно наблюдать за тем, как он шаг за шагом продвигает реформу всей страны в соответствии со своей собственной волей.

Следующей весной.

Император Цзинь приказал Юй Дуньсу, великому генералу, возглавить 100 000 солдат и лошадей для нападения на Страну Сун на том основании, что он ранее подвергся нападению убийц из Страны Сун.

Весной все вокруг возрождается к новой жизни, и повсюду чувствуется новая жизненная сила.

Чжоу Цзыси сидел в инвалидном кресле и продвигался по утрамбованной грунтовой дороге улицы Бяньцзина.

Хотя он являлся Главным Историком Императора, который наблюдал и инспектировал сотни чиновников, и был очень занят официальными обязанностями, но Чжоу Цзыси по-прежнему любил выкраивать время, чтобы прогуляться по улицам и переулкам города.

Учитывая различные условия жизни людей, он действительно мог понять плюсы и минусы реализации Новой Политики, чтобы вовремя ее исправить.

Несколько детей играли на обочине дороги, и мальчик случайно упал рядом с инвалидной коляской Чжоу Цзыси во время игры.

Бледная рука внезапно высунулась из-за спины Чжоу Цзыси и яростно схватила мальчика за руку, не позволяя ему приблизиться ни на полшага.

У мальчика заболела рука, и он разрыдался.

"Чжоу Мин." - позвал Чжоу Цзыси.

Чжоу Мин некоторое время пристально смотрел на мальчика, затем, наконец, отпустил его и швырнул на землю подальше от Чжоу Цзыси.

Мальчик посмотрел на пять синяков на своей руке и, громко плача, побежал домой.

"Чжоу Мин, ты слишком нервничаешь." - беспомощно сказал Чжоу Цзыси: "Пока ты такой, как я могу спокойно гулять по улицам?"

Чжоу Мин снова толкнул инвалидную коляску Чжоу Цзыси, и она с грохотом покатилась по утрамбованной земле.

"Теперь, когда наша страна находится в состоянии войны с Государством Сун, как вы, господин, можете быть так беспечны по отношению к другим?" - из-за спинки кресла донесся голос Чжоу Мина: "Наш господин доверил мне безопасность господина. Даже если это вас огорчает, я не могу ослабить бдительность по отношению к окружающим вас людям."

"Да, мы находимся в состоянии войны с Государством Сун. Я слышал, что сражение идет хорошо." - Чжоу Цзыси мягко потер свои пальцы: "Но я всегда чувствую, что здесь что-то незаметно ускользает от нас. Может ли все идти настолько гладко?"

В Зале Чаоу Чэн Цянье счастливо улыбнулась, прочитала военный доклад и сказала Чжан Фу: "Смотрите, господин Чжан, это еще одна хорошая новость!"

Чжан Фу сказал с улыбкой: "Поздравляю, мой господин, недавно поступили хорошие новости: армия генерала Юя приблизилась к Пэнчэну, столице Династии Сун. Похоже, что уничтожение нашей армией Государства Сун не за горами."

Чэн Цянье села и с улыбкой посмотрела на другой военный доклад, который держала в руке: "У Цяошэна все хорошо в Ханьчжуне, и он вернется в Бяньцзин через несколько месяцев. Небеса на самом деле благоволят моей Великой Цзинь."

В поместье Великого Защитника в Бяньцзине есть темная потайная комната.

Великий Защитник Вэй Сыбу сидел в той темной потайной комнате, уставившись на тусклый свет масляной лампы перед собой.

Колеблющийся свет и тени от тусклого желтого пламени падали на его удрученное лицо.

"Мой господин, не сомневайтесь больше." - произнес мрачный голос из угла.

Вэй Сыбу крепко сжал кулаки.

Все верно, раньше он был Великим Защитником страны, одним из Трех Превосходительств, и обладал самой важной властью в стране. С каких же пор его поместье опустело?

С тех пор, как столица была перенесена в Бяньцзин.

Он постепенно лишался власти и положения, и его двор день ото дня пустел.

Новички при дворе находились у власти, и никто больше не будет считаться с ним. Ему оставили только бессмысленный фальшивый титул, чтобы прикрыть его позор.

Как он дошел до такого?

"Не сомневайтесь, мой господин, мы не можем позволить императору Цяньюю вот так, шаг за шагом, заставлять нас отступать."

"Если так будет продолжаться и дальше, для нас скоро совсем не останется места в этой стране Цзинь."

Из темного угла раздавался один мрачный голос за другим.